

AARDM Reprint - 1982

ПРЕПОДОБНЫЙ
ΘΕΟΔΟΣΙЙ ТОТЕМСКІЙ,

ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Св.иц. І. Вперюфскаго.
(Нынѣ архимандритъ Іоаннъ).

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

ВОЛОГДА
Типо-Литографія Ив. Ив. Соколова.
1896

ПРЕПОДОБНЫЙ
ВЕОДОСІЙ ТОТЕМСКІЙ,
ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. Вѣрюжскаго.
(Нынѣ архимандритъ Іоаннъ).

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

ВОЛОГДА
Типо-Литографія Ив. Ив. Соколова.
1896

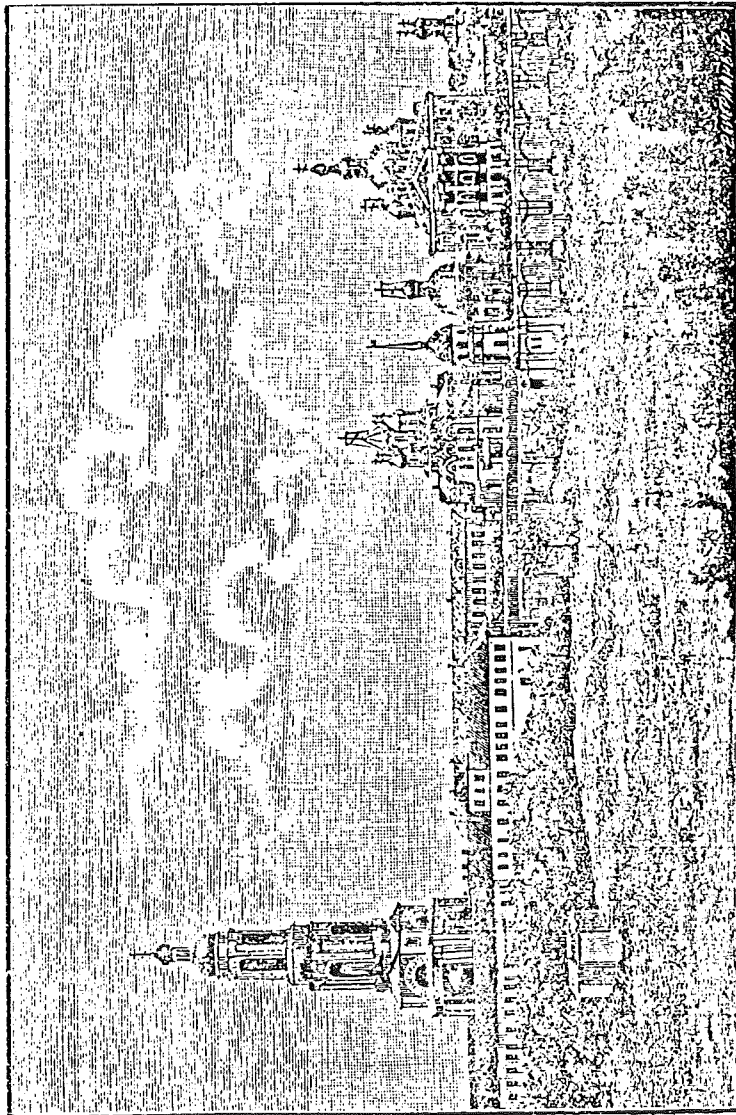
Съ полученнаго отъ автора согласія перепечатать отдѣльными брошюрами дозволяется Вологда 4 Юня 1896 года.

Цензоръ Вологодскій Кафедральный Протоіерей. *Н. Якубовъ.*

AARDM Reprint

Archives of Americans of Russian Descent
in Minnesota
3217 - 32nd Avenue N.E.
Minneapolis, MN. 55418
U.S.A.

ГОТТИСКИЙ СПАСОСМОРОДЪ ИОНАСТЫРЬ.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТЕОДОСИЙ ТОТЕМСКИЙ.

Соль земли тотемской, украшеніе и похвала церкви, пр. Теодосій, любимый и почитаемый при жизни и еще болѣе прославившійся по смерти, родился въ г. Вологдѣ въ первой половинѣ XVI вѣка при в. князѣ Василю Ивановичѣ (1505—1533 г.). Родители его были люди благочестивые, по фамиліи Суморины ¹⁾, но какого званія и состоянія—неизвѣстно, такъ какъ фамилія Сумориныхъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ древнихъ актахъ. Отецъ его Юліанъ старался воспитать сына въ страхъ Божию и—дать ему—рѣдкое по тогдашнему времени—образование посредствомъ наученія грамотѣ, т. е. чтеніи церковныхъ и душевнополезныхъ книгъ, потому что книгъ другаго содержанія въ то время еще не было въ Россіи. Тогдашняя грамотность если не давала человѣку тѣхъ познаній и понятій объ окружающемъ насъ мірѣ, какими мы обладаемъ нынѣ, за то ясно и опредѣленно показывала обязанности его къ Богу и не могла развращающимъ образомъ вліять на его умъ и сердце. Такое воспитаніе при личномъ надзорѣ и почтеніи благочестивыхъ родителей и при отличныхъ природныхъ способностяхъ и прилежаніи отрока—не замедлило принести свои плоды. Отрокъ по лѣтамъ, Теодосій казался мудрымъ и сдержаннымъ подобно старцу, не выходя изъ повинновенія волѣ своихъ родителей, онъ сталъ думать только объ угожденіи Богу и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возгорался любовію къ Нему. Шумныхъ собраній и веселыхъ бесѣдъ, даже невинныхъ игръ и удовольствій свойствен-

¹⁾ Родъ Сумориныхъ значится въ древнемъ синодикѣ Спасо-прилуцкаго монастыря. Въ немъ много лицъ монашествующихъ.

ныхъ и позволительныхъ его возрасту, онъ всегда удалялся, проводя все время или въ трудахъ и занятіяхъ по дому, или въ чтеніи святыхъ книгъ, такъ что не было въ городѣ юноши скромнѣе и воздержнѣе его.

Въ XVI столѣтіи окрестности г. Вологды наполнены были иноческими обителями, прославленными ихъ святыми основателями, и многіе изъ вологжанъ, привлекаемые къ монашеству не однимъ только стремленіемъ угодить Богу и спасти свою душу, но нерѣдко желаніемъ избѣжать гражданскихъ повинностей, тягостей и заботъ житейскихъ и проводить дни свои въ покоѣ и довольствѣ ¹⁾, уходили въ монастыри и постригались тамъ. Юноша Θεодосій хотя и склоненъ былъ къ монашеству по своему природному характеру и воспитанію, не послѣдовалъ однако примѣру такихъ людей и, достигши совершенныхъ лѣтъ, по волѣ и убѣжденію родителей вступилъ въ бракъ, справедливо почитая повиновеніе родителямъ болѣе пріятнымъ Богу, нежели необдуманное, юношескіе обѣты иночества. Богъ благословилъ его супружество и вскорѣ онъ сталъ отцемъ дочери Марины, бывшей впоследствии въ замужествѣ за однимъ изъ вологодскихъ гражданъ. Однако любовь къ супругѣ и дочери не охладила въ немъ любви къ Богу, и супружество, соединенное съ заботами, како угодити женѣ, не было для него препятствіемъ угождать Богу. Усердно посѣщая храмъ Божій, Θεодосій старался всѣмъ сердцемъ погружаться въ молитву, а чтобы въ это время ничѣмъ не развлекаться и ни съ кѣмъ не говорить, онъ избиралъ для этого въ храмѣ уединенное мѣсто гдѣ либо въ углу или за столбомъ и стоялъ всегда поодаль отъ людей. Привязанный узами брака къ жизни семейной, мірской, онъ тѣмъ не менѣе постоянно стремился душою къ высшему духовному совершенству. Однажды стоя такимъ образомъ въ церкви и слушая чтеніе св. Евангелія, онъ былъ пораженъ словами Спасителя:

¹⁾ Чѣмъ обители того времени, при усердіи къ нимъ народа и при множествѣ своихъ вотчинъ, не мало изобиловали.

иже любить отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; иже любить сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ (Мѡ. X, 37—38). Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе (XVI, 24). Θεодосій затрепеталъ отъ страха и залился слезами. Онъ полагалъ, что повинуюсь волѣ родителей, и живя въ супружествѣ и среди міра, можно достигнуть высоты нравственного совершенства, но вдругъ слышитъ, что любовь къ міру есть вражда на Бога (Іак. IV, 4), что даже врожденная привязанность къ самымъ близкимъ лицамъ, каковы родители и дѣти не всегда совмѣщается съ истинною любовію къ Богу. Глубоко потрясли и занали въ его душу слова Евангелія, тяжелая борьба началась въ его сердцѣ и кончилась тѣмъ, что онъ принялъ твердое намѣреніе оставить міръ и посвятить себя иноческой жизни, какъ только представится къ тому удобный случай. Случай этотъ не замедлилъ представиться: родители его вскорѣ скончались и, отдавши имъ послѣдній долгъ, онъ сталъ свободенъ. Правда, и теперь еще остались узы, привязывавшія его къ міру— въ лицѣ малолѣтней дочери, нуждавшейся въ его отеческомъ попеченіи ¹⁾, но усиленными своими просьбами онъ успѣлъ склонить родственниковъ взять ее на свое попеченіе, что впрочемъ и не было для нихъ обременительно, такъ какъ Θεодосій, оставляя міръ, оставлялъ и все что имѣлъ въ немъ, и не бралъ съ собою ничего изъ своего имѣнія. Устроивъ, такимъ образомъ, судьбу дочери ²⁾ и устранивъ послѣднее препятствіе къ иноческой жизни, онъ тотчасъ же рѣшился оставить міръ и, придя въ Прилуцкій монастырь, сталъ усердно просить у настоятеля иноческаго постриженія. Прилуцкій игумень, по близости обители къ городу, лично знавшій Θεодосія, какъ человѣка самого честнаго и

¹⁾ О супругѣ его ничего неизвѣстно. Такъ какъ въ житіи упоминается только объ одной дочери, то вѣроятно первой уже не было тогда въ живыхъ.

²⁾ Она умерла безлѣтною, а имѣніе отца ея перешло въ монастырь.

благонадежнаго, еще въ мірѣ уподоблявшагося инокамъ, согласился исполнить его просьбу, не подвергая его обычному продолжительному искусу, онъ постригъ его въ мантию и поручилъ опытному старцу для усовершенствованія въ иноческихъ подвигахъ. Новый инокъ, видя исполненіе своего сердечнаго желанія, плакалъ отъ радости, благодарилъ Бога и всего себя предалъ волѣ наставника. По его приказанію онъ прошелъ всѣ тяжелыя монастырскія послушанія: рубилъ дрова, носилъ воду, мололъ муку, пекъ хлѣбы, трудился въ поварнѣ и все дѣлалъ съ усердіемъ и любовію, стараясь услужить каждому изъ братіи и въ тож время успѣвалъ первымъ придти въ церковь къ богослуженію и не упускалъ ни одной службы. Стараясь во всемъ подражать основателю обители пр. Димитрію, онъ часто приходилъ къ его гробу и, припадая, со слезами просилъ себѣ его молитвъ и помощи; подобно Димитрію, онъ употреблялъ въ пищу только хлѣбъ и воду и то въ маломъ количествѣ, такъ что всѣ удивлялись его воздержанію и посту. Такая строгая, подвижническая жизнь и усердные труды не могли не обратить на него вниманія и не снискать Θεодосію всеобщей любви и уваженія. Вслѣдствіе этого, какъ самый вѣрный и надежный изъ всей братіи, онъ былъ посланъ игумною въ Тотму на соляной заводъ для присмотра за монастырскими варницами.

Это послушаніе вдали отъ обители и отъ надзора монастырскихъ властей—могло быть для другихъ камнемъ преткновенія и подать поводъ къ искушенію—Θеодосію же дало случай испытать себя, насколько онъ нуждается еще въ руководствѣ другихъ, насколько успѣлъ въ духовной жизни и способенъ ли управлять другими. Послѣ продолжительной усердной молитвы при гробѣ пр. Димитрія, принявши благословеніе игумена, пр. Θεодосій отправился въ путь, благополучно достигъ Тотмы и съ великимъ усердіемъ и стараніемъ принялся за исполненіе порученаго ему дѣла. Управленіе его было таково, что Прилуцкій монастырь ни-

когда не получалъ отъ варницъ столько выгоды, какъ при немъ, и ни при одномъ изъ его предшественниковъ въ управленіи, солевары и другіе рабочіе не были всѣмъ такъ обезпечены и довольны, какъ при немъ. Всѣ рабочіе съ перваго же раза встрѣтили себѣ въ новомъ надсмотрщикѣ отца и благодѣтеля, готоваго всегда имъ помочь, и стали смотрѣть на него, какъ на Ангела Божія. Пребываніе на варницахъ не было бесполезно и для самого Θεодосія. Часто онъ подолгу стоялъ въ варницахъ и, смотря на пылающій огонь, на кипящій и влокачущій разсолъ, представлялъ себѣ огонь вѣчный и муки, уготованныя грѣшникамъ, и слезы умиленія текли по постническому его лицу. «**Θеодосій терпи этотъ жаръ и огонь, чтобы избѣжать огня геенскаго, трудись въ потѣ лица надъ солию вещественною, чтобы имѣть въ себѣ соль духовную и сохраниться отъ тлѣнія грѣховнаго**», говорилъ онъ самъ съ собою, возбуждая себя къ подвигамъ. Сколь ни свята и ни богоугодна была его жизнь на заводѣ, какъ всѣ ни хвалили и ни ублажали его, онъ самъ не былъ доволенъ собою и предпочиталъ такой жизни монастырское безмолвіе и уединеніе. «**Монахъ внѣ ограды монастыря все равно, что рыба внѣ воды**», говорилъ онъ и потому чаще, и чаще ему стало приходиться на мысль или возвратиться въ обитель, или тутъ близъ завода построить монастырь. Въ то время жители стараго посада переселялись отъ варницъ на берегъ рѣки Сухоны, гдѣ нынѣ находится г. Тотьма, съ удаленіемъ ихъ менѣе стало на варницахъ шуму и молвы жителейской. Самъ Промыслъ какъ бы указывалъ этимъ мѣсто для обители и способствовалъ осуществленію его желанія. Съ кѣмъ Θεодосій ни говорилъ о своемъ желаніи устроить монастырь, всѣ находили его мысль прекрасною и полезною и просили привести ее въ исполненіе. Странствуя по окрестнымъ мѣстамъ, чтобы избрать мѣсто для построения обители, пр. Θεодосій пришелъ, наконецъ, на мысъ, образуемый слияніемъ двухъ рѣчекъ Ковды и Песейденги, ему понравилось это прекрасное и возвышенное мѣсто, съ двухъ сто-

ронъ омываемое водою и огражденное высокими горами, покрытыми лѣсомъ. Мѣсто это принадлежало одной крестьянской вдовѣ Маріи Григорьевнѣ Истоминой, которая, узнавши о намѣреніи старца построить на немъ монастырь, охотно согласилась уступить его и дала ему дарственную запись ¹⁾. Обрадованный такою уступкою. Θεодосій поспѣшилъ въ Прилуцкій монастырь просить игумена о сложеніи съ него смотрительской должности на соляномъ заводѣ и объ увольненіи изъ обители, вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ себѣ благословенія на построение монастыря на избранномъ имъ мѣстѣ. Игуменъ Арсеній, старецъ опытный, управлявшій Прилуцкимъ монастыремъ около 20 лѣтъ, хотя и сожалѣлъ, что лишается въ Θεодосіи самаго вѣрнаго надсмотрщика и усерднаго служителя своей обители, однако не захотѣлъ препятствовать благочестивому стремленію его души и, преподавши ему наставленіе, съ молитвою и благословеніемъ отпустилъ его изъ своей обители.

Достигши Тотмы, утомленный путникъ прилежъ отдохнуть на берегу Ковды, потомъ, перейдя въ бродъ рѣку, взошелъ на гору и поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь. Здѣсь, воздѣвши руки къ небу,

¹⁾ Се азъ Марья Григорьева дочи, а Истомина жена, да съ своими дѣтьми—съ Θεодоромъ, да Петромъ, да со внукомъ съ Ивановымъ, сыномъ приданово дали есма старцу Θεодосію Суморину, отъ отца своего благословеніе, купить пустошь Симакинскую на Песѣ-деньгѣ и на Ковдѣ, со всѣмъ угодьемъ, что къ намъ истарии потягло, а въ межахъ съ Ворлигинскою деревнею да по Царевской дорогѣ по старой, а отъ дороги внизъ по Песѣ-деньгѣ, по обѣ стороны Чеботова, и наволочки, и новые, и пожни и мельницы тоежь пустоши осиновки; а въ межахъ съ Чеботовымъ, да и съ чеботовскою пустошью; а дали есма ему на монастырское строение. А не учнетъ Θεодосій на тѣхъ мѣстахъ тутъ монастыря—пустыньки строить, и мнѣ Марья со своими дѣтьми—съ Θεодоромъ да Петромъ, да со внукомъ съ Ивановымъ, владѣти по старому пути у купчей. А учнетъ Θεодосій на тѣхъ мѣстахъ пустыньку строить и мнѣ Марья съ своими дѣтьми—Θеодоромъ да Петромъ и съ Ивановымъ сыномъ, въ тѣ пустоши при Θεодосьевѣ животѣ, и послѣ Θεодосьева живота, не вступаться ни во что; а гдѣ влягутъ на тѣ пустоши старое какое дѣло нибудь, и мнѣ Марья, съ своими дѣтьми и со внукомъ, отъ тѣхъ отъ всѣхъ дѣль очищать, и убытка ему въ томъ ни чего не привести. А у данные сидѣли мужи Игнатей Яковлевъ сынъ Черного, да Васька Клементьевъ сынъ Діакъ, да Филя Ивановъ сынъ Пономаревъ. Данную писалъ Коземка Ивановъ, сынъ Торокановъ, лѣта 7061 [1553], августа въ 10 день.

онъ со слезами долго и пламенно молился Богу, прося Его благословленія вселиться тутъ и основать иноческую обитель. Молитвою и водруженіемъ креста освятивши избранное мѣсто, пр. Феодосій устроилъ себѣ для жительства сперва небольшую кущу изъ древесныхъ вѣтвей, для зимняго же времени выкопалъ пещеру въ землѣ, а вскорѣ затѣмъ построилъ келью, такъ что все время у него проходило или въ трудахъ, или въ молитвѣ. Жители Тотмы и окрестныхъ селеній, знавшіе и любившіе Феодосія еще во время пребыванія его на варницахъ, какъ скоро услышали о поселеніи его между рѣчками Ковдою и Песьюею-днегою и о намѣреніи построить монастырь, стали часто приходять къ нему для посѣщенія и приносить все необходимое для жизни. Усердіе ихъ къ старцу—подвижнику и желаніе имѣть близъ своего города иноческую обитель были такъ велики, что они отдавали ему свои нап въ варницахъ, другіе—поля, пожни и разныя угодья. Видя такое усердіе жителей пр. Феодосій посоветовалъ имъ написать челобитную къ царю о дозволеніи построить монастырь, на что тѣ охотно согласились и въ челобитной своей просили сдѣлать Феодосія начальникомъ обители. «На Тотмѣ и во «всемъ Тотемскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ и кто де ихъ «при старости и при смерти захочеть постричься, ино де «ему постричься негдѣ; и въ томъ де имъ бываетъ нужда «да великая, а хочеть де у нихъ на Тотмѣ церковь «воздвигнути и монастырь строити собою, въ томъ монастырѣ строительствовати старецъ Феодосій Суморинъ» — писали тотемцы въ челобитной и просили государя исполнить ихъ общее желаніе. Пр. Феодосій въ 1554 году отправился съ этою челобитною въ Москву къ царю и митрополиту и 20 февраля получилъ несудимую грамоту, которою царь дозволилъ ему строить храмъ и обитель на избранномъ имъ мѣстѣ и освободилъ новый монастырь отъ суда тотемскаго намѣстника. Митрополитъ Макарій прика-

залъ ростовскому архіепископу Никандру ¹⁾—въ вѣдѣніи котораго находилась тогда Тотьма—выдать Θεодосію грамоту на построеніе храма и обители и снабдить его всѣмъ необходимымъ для освященія церкви. На обратномъ пути изъ Ростова пр. Θεодосій зашелъ въ Прилуцкій монастырь въ послѣдній разъ поклониться ракъ пр. Димитрія и испросить его молитвъ и благословенія на свое предпріятіе, отъ игумена монастыря онъ получилъ въ благословеніе икону Божіе Матери, извѣстную нынѣ въ обители подъ именемъ Суморинской чудотворной ²⁾.

По возвращеніи въ Тотьму пр. Θεодосій немедленно приступилъ къ построенію обители; при содѣйствіи и помощи гражданъ онъ въ одинъ годъ поставилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня, трапезу, кельи для братіи и другія необходимыя для общежитія службы и постройки. Вскорѣ его обитель наполнилась братіею и хотя не имѣла еще земель и угодій, однако отъ расположенія къ ней окрестныхъ жителей, въ ней во всемъ былъ достатокъ и изобиліе. Чтобы обезпечить свой монастырь и на будущее время, пр. Θεодосій, какъ попечительный хозяинъ, купилъ мельницу на Песьей-денгѣ и лежавшій противъ нея по берегу рѣки сѣнной покосъ, овинъ и гумно, а въ 1555 году выпросилъ у царя другую грамоту, которую ему дозволялось имѣть на тотемскихъ солеварняхъ свои трубы и добываемую соль продавать безъ пошлины ³⁾. По этой грамотѣ еще при жизни пр. Θεодосія у монастыря было уже 6 трубъ, 4 варницы и 2 лавки въ Тотьмѣ для продажи соли. Пр. Θεодосій приобрѣлъ то куплею, то вкла-

¹⁾ Въ житіи пр. Θεодосія напечатанномъ при службѣ ему въ москов. синодал. типографіи въ 1823 году, въ описаніи монастыря, изд. архим. Нағананломъ въ 1850 г. и въ житіяхъ святыхъ Муравьева—архіепископъ ростовскій названъ Григоріемъ, но Григорій умеръ 1416 года 3 Мал, а въ 1554 году архіепископомъ былъ Никандръ, посвященный въ 1549 году и скончавшійся въ 1556 году.

²⁾ На ризѣ иконы надпись: „Въ Спасосуморинскую обитель сей св. образъ принесенъ руками пр. Θεодосія Тотемскаго новаго чудотворца, изъ Спасоприлуцкаго Вологодскаго монастыря въ 1554 г. Іюня 29 дня“. Эта надпись основана на древней монастырской описи.

³⁾ Грамота 7063 (1555) года, Марта 12.

дами много и другихъ угодій для своей обители и навсегда обезпечилъ братію содержаніемъ, такъ что, видя его распорядительность и неутомимое трудолюбіе, ростовскій владыка поручилъ ему возобновленіе запустѣвшей Ефремовой пустыни, находившейся въ томъ же Тотемскомъ уѣздѣ, въ заимщѣ Левонидовомъ на рѣкѣ Рѣжѣ. Θεодосій возобновилъ ее и собралъ братію.

Устроая и обогащая обители земныя, временныя, пр. Θεодосій еще болѣе заботился объ уготовленіи себѣ и другимъ обители вѣчной на небесахъ, — по мѣрѣ умноженія числа своей братіи, онъ увеличивалъ и заботы о нихъ, непрестанно поучалъ и назидалъ ихъ словомъ, а особенно собственнымъ своимъ примѣромъ, отказывая себѣ во всемъ и проводя жизнь самую строгую и подвижническую: тѣло свое изнурялъ трудами, постомъ и всенощными стояніями, душу же укрѣплялъ молитвою и не давалъ себѣ ослабы, и не измѣнялъ своего правила до самой блаженной своей кончины. Впрочемъ, мы напрасно бы стали трудиться описывать его келейные подвиги, которые онъ старался скрывать отъ всѣхъ и которые вѣдомы единому Богу. Его подвиги не знали даже близкіе къ нему люди, подвизавшіеся вмѣстѣ съ нимъ, и только смерть преподобнаго приподняла нѣсколько завѣсу тайны и открыла, что этотъ самопроизвольный мученикъ носилъ на себѣ тяжелыя желѣзныя вериги, которыя отъ времени врѣзались въ его тѣло, и подъ обыкновенною одеждою имѣлъ жестокую власницу, до крови терзавшую его тѣло. Между тѣмъ преподобный никогда не показывалъ и виду страданій, всегда былъ ко всѣмъ одинаково радушенъ и привѣтливъ. Получивъ самъ достаточное образованіе, онъ старался просвѣтить и свою братію, для чего кромѣ богослужебныхъ книгъ приобрѣталъ недешевыя въ то время учительныя книги Ефрема, Златуста и другіе сборники отеческихъ писаній. По своему смиренію онъ не хотѣлъ принять на себя священнаго сана

и, будучи начальникомъ и строителемъ двухъ монастырей, навсегда остался простымъ монахомъ-схимникомъ.

Проживши въ Тотемской обители 15 лѣтъ и предвидя близость своей кончины, пр. Θεодосій созналъ свою братію и приказалъ написать духовное завѣщаніе о томъ, какъ управлять монастыремъ послѣ его смерти. Этотъ важный историческій документъ, ясно представляющій тогдашнее состояніе монастыря, сохранился доселѣ. Въ немъ особенное вниманіе обращаетъ на себя распоряженіе преподобнаго о своемъ поминовеніи. «Пишу сею духовную грамоту при своемъ животѣ въ своемъ цѣломъ умѣ и разумѣ кому ми что дати, или у кого что взяти. Дати ми на Прилуку къ Спасу десять рублевъ да на Тотмѣ въ городѣ дати ми по престоломъ по всемъ сорокоуста по полтинѣ... «Въ сенодикѣ записать мой родъ и вы бѣ поминали, а не «выписали мой родъ и меня; а будетъ выпишете мой родъ «и меня, ино Всемиловитый Спасъ надъ вами; а чтобы «есте пожаловали, Бога ради, учинили безъ измѣны, какъ «и въ памяти написано, всякую расправу правили по памяти, себѣ бѣ есте на душу не имали, а моей бы есте «души не грузили, и меня грѣшнаго Бога ради бы есте «простили и помянули во святыхъ своихъ молитвахъ и «васъ Богъ простить». Такъ пр. Θεодосій не думалъ, что поминовеніе усопшихъ—безполезное суевѣріе, какъ думали современные ему проповѣдники реформы. Онъ лучше ихъ понималъ и человѣческое сердце, и ученіе откровенное; онъ видѣлъ, что ни то, ни другое не ставитъ у могилы предѣла христіанской любви, не пресѣкаетъ у гроба силы и дѣйствія молитвъ за умершихъ предъ распятымъ Спасителемъ міра (Іак. V, 16). Проведши столько лѣтъ въ подвигахъ поста и молитвы, пр. Θεодосій смиренно проситъ молитвъ и поминовенія о себѣ, считая нехристіанскимъ дѣломъ надѣяться на свою правду и не чувствовать нужды въ помощи другихъ. Духовная была написана 19 Декабря, когда старецъ былъ еще на ногахъ, послѣ праздника ему

стало тяжелѣе, такъ что онъ уже не могъ выходить изъ кельи. Тогда онъ снова собралъ къ себѣ всю братію и, возвѣстивъ имъ о скоромъ разлученіи съ ними, преподаль послѣднее наставленіе, благословилъ и простился со всѣми, какъ чадолюбивый отецъ, обнимая и цѣлуя каждого и у всѣхъ прося себѣ прощенія и молитвъ. Хотя старецъ не жаловался на тяжесть своей болѣзни и не показывалъ и вида страданій, но уже видно было, что онъ доживаетъ послѣдніе свои дни. Наступило 28 Января, старецъ въ полномъ сознаніи приобщился св. Таинъ и, творя молитву, началъ тихо кончаться, какъ бы погружаясь въ сонъ. Когда братія, по монашескому чину, приступили къ омовенію тѣла усопшаго тогда только съ изумленіемъ увидѣли, что на голѣ тѣлѣ его подъ одеждою надѣта власяница и тяжелыя желѣзныя вериги, уже врѣзавшіяся въ его тѣло, о чемъ никто изъ нихъ прежде не зналъ. Блаженная кончина пр. Θεодосія послѣдовала 1568 (7076) году, 28 Января, при ростовскомъ архіепископѣ Корнилиѣ. Святое и трудолюбивое тѣло его съ великою честію и со многими слезами было погребено въ созданномъ имъ монастырѣ. Надъ могилою его была положена каменная плита съ слѣдующею высѣченною на ней надписью: «лѣта 7076 мѣсяца Іаннуарія 28 дня преставися рабъ Божій строитель и начальникъ сей пустыни «Θеодосій Уляновъ Суморинъ». Плита эта отъ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ разбилась на части. Надобно полагать, что уничтоженіе надгробной плиты и частые пожары въ монастырѣ были причиною того, что впоследствии мѣсто погребенія преподобнаго было забыто. Ибо хотя Богъ вскорѣ прославилъ своего угодника множествомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣленій, такъ что образъ его былъ написанъ еще въ 1626 году, а потомъ устроена и рака, осѣненная балдахиномъ, но она находилась въ церкви, а въ 1796 году мощи его обрѣтены внѣ церкви.

Такъ какъ пр. Θεодосій еще при своей жизни лично просилъ и въ своей духовной завѣщаль братіи поминать

его въ молитвахъ, то по кончинѣ его сперва одни братія и, нѣкоторые изъ его почитателей и знакомыхъ начали совершать по немъ панихиды, потомъ примѣру ихъ послѣдовали приходившіе въ монастырь странники и богомольцы, и этотъ обычай съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сталъ укореняться и распространяться. Видя всеобщее уваженіе къ памяти пр. Θεодосія и наслышавшись о его богоугодной жизни и трудахъ, многіе стали просить его молитвенной помощи и предстательства предъ Богомъ и по вѣрѣ своей начали получать различные исцѣленія, что еще болѣе возбудило въ народѣ благоговѣніе и вѣру въ него, какъ въ угодника Божія. Такъ въ 7114 (1606) году, только чрезъ 38 лѣтъ послѣ его преставленія, когда еще живы были и въ монастырѣ и въ городѣ многіе знавшіе его лично, дѣвица Ирина, дочь тотемскаго гражданина, полтора года лежавшая въ разслабленіи, увидала однажды во снѣ монаха съ иконою Богоматери въ рукахъ, приказывавшаго ей идти въ монастырь и отправить молебенъ Спасителю и Божіей Матери и обѣщавшаго ей исцѣленіе отъ болѣзни. Когда это было исполнено, больная тотчасъ же сдѣлалась здорова, какъ бы никогда и больна не была. По ея разсказамъ о наружности явившагося ей инока, всѣ узнали въ немъ начальника Θεодосія. Когда слухъ о чудесномъ исцѣленіи разслабленной распространился въ окрестности, одна женщина изъ деревни Фетино привела въ монастырь дочь свою Юстину, много лѣтъ уже ни чего не видѣвшую, и просила совершить о ней молебное пѣніе Спасителю и Божіей Матери. По совершеніи молебна слѣпая Юстина приложилась къ гробницѣ преподобнаго и мать съ дочерью спросили у настоятеля позволенія остаться на ночь въ церкви для молитвы. Подъ утро, когда онѣ обѣ со слезами молились при гробѣ преподобнаго, имъ послышался необыкновенный шумъ, такъ что онѣ обѣ пали отъ страха на землю и лежали безгласны, какъ мертвыя. Мать Юстины, пришедши въ себя, услышала, что кто-то разговариваетъ

за стѣною въ церкви, вставши, она подошла къ огню и увидѣла двухъ иноковъ, идущихъ къ церкви и разговаривающихъ между собою. «Ты, братъ, куда идешь и что несешь?» спрашивалъ одинъ другаго.—Иду въ церковь и несу освященную воду, чтобы умыть глаза слѣпой Юстинѣ—отвѣчалъ ему товарищъ. «Хорошее это дѣло»—сказалъ спрашивающій. Тогда обѣ женщины пришли къ ракъ преподобнаго и еще прилежниѣ стали молиться. Юстинѣ послышалось пѣніе ликовъ, она почувствовала, что ее кропятъ водою и отираютъ глаза ея губкою и покровомъ съ гробницы,—слышала она и то, какъ ходили около нея, но никого не видала. Когда пѣніе невидимыхъ пѣвцовъ стало не слышно, слѣпая прозрѣла. Утромъ когда церковь была отперта, женщины рассказали игумену и братіи о случившемся съ ними и всѣ прославили Бога и угодника его, чудотворца Θεодосія. Вскорѣ послѣ сего былъ приведенъ въ монастырь крестьянинъ Корнилій, три года страдавшій отъ нападенія духовъ нечистыхъ. Страданія его были столь ужасны и невыносимы, что несчастный часто, вырвавшись изъ рукъ своихъ домашнихъ, убѣгалъ въ пустыя мѣста, бросался въ воду, бился головою о стѣны, или его замертво, съ теченіемъ пѣны изъ рта, ударяло о землю. Когда по просьбѣ вожаковъ совершенно было молебствіе Спасителю, Божіей Матери и пр. Θεодосію и бѣсноватаго приложили къ ракъ преподобнаго, нечистый духъ вышелъ изъ него и Корнилій тотчасъ же пришелъ въ сознаніе и сталъ здоровъ.—Нѣкто Евтихій, долгое время страдавшій лихорадкою, по совершеніи молебствія у гроба преподобнаго, тотчасъ же получилъ исцѣленіе, а слѣпой Петръ, родомъ изъ Важескаго уѣзда и женщина Марина—стали видѣть.—Женщина Татіана была въ такомъ разслабленіи, что не владѣла ни однимъ членомъ своего тѣла и лежала какъ бревно. Едва живую привезли ее въ монастырь, принесли на постели въ церковь и положили при гробѣ преподобнаго. Съ великимъ усердіемъ и слезами она стала молиться пр.

Феодосію и вдругъ почувствовала себя совершенно здоровою.—Монахъ Уаръ изъ Тотемскаго монастыря долгое время не могъ встать съ постели отъ болѣзни и, не получая ни отъ чего пользы, просилъ братію снести его къ гробу пр. Феодосія. Братія исполнили его желаніе и Уаръ, лежа на постели, началъ со слезами молиться преподобному, во время молитвы онъ вдругъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и отъ радости, вскочилъ на ноги, началъ славить и благодарить Бога и Его угодника. Услышавши Его голосъ, игумень и братія пришли въ церковь и съ изумленіемъ увидѣли Уара—котораго за часъ передъ тѣмъ принесли на одрѣ едва живаго—здоровымъ такъ, какъ будто онъ и не былъ болѣнъ.—Бояринъ Головачевъ (меньшій) посланъ былъ изъ Москвы воеводою въ Тотму. Жена его Ирина впала въ столь тяжкую болѣзнь, что лишилась разсудка, начала рвать на себѣ волосы, дико озираться по сторонамъ и говорить безъ ума. Воевода, слышавъ о чудесахъ пр. Феодосія, приказалъ снести ее въ монастырь и положить при гробѣ, а о больной просилъ отслужить молебень съ водосвятиемъ. Какъ только по окончаніи молебна игумень осѣнилъ ее крестомъ и покропилъ водою, больная очутовалась, встала сама съ одра, приложилась къ гробу преподобнаго и ушла совершенно здоровою.—Григорій Болонинъ, писецъ, тотемской приказной избы, находясь въ Москвѣ, сдѣлался такъ нездоровъ, что уже отчаялся въ жизни, потому что день и ночь непрестанно шла у него кровь изъ носа. Готовясь умереть, онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ. Это было 2 Февраля. Въ ту же ночь ему является во снѣ пр. Феодосій съ иконою въ рукахъ, трижды помахавъ ему рукою, онъ какъ бы пескомъ крестообразно посыпалъ на него и сказалъ: «встань!» Григорій пробудившись почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.—Григорій Евтихіевъ Фирсовъ—тотемскій дьякъ,—будучи въ Москвѣ по дѣлу о писцевыхъ книгахъ, такъ тяжело заболѣлъ, что все его лицо покрылось струнами,

изъ которыхъ непрестанно истекалъ смраднѣйшій гной. Безуспѣшно перепробовавъ различныя лекарства, онъ вспомнилъ наконецъ о чудесахъ пр. Θεодосіа и пожелалъ поклониться его гробу, но не надѣялся исполнить этого какъ по своей болѣзни, такъ и потому, что книги были еще не кончены. Тогда пр. Θεодосій является ему во снѣ, беретъ его на руки и несетъ въ Тотѣму въ домъ его матери и говоритъ ей: возьми сына твоего, исцѣленнаго отъ тяжкой болѣзни. Въ ужасѣ проснулся дьякъ, не понимая значенія сна, но когда онъ осязалъ свое лицо, на которомъ не нашелъ ни одного струпа, и когда во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовалъ силу и здоровье, тогда сердце его исполнилось радости.

Много было и другихъ чудесныхъ исцѣленій ири гробѣ пр. Θεодосіа. Видя все это, игуменъ Спасо-суморина монастыря Галактіонъ (1626—1633) просилъ одного тотемскаго иконописца Якова Попова написать образъ преподобнаго, что тотъ и исполнилъ въ 1626 году, изобразивъ ликъ пр. Θεодосіа по рассказамъ столѣтняго старца Космы Любевцова, который весьма хорошо помнилъ его въ живыхъ. Въ 1635 году написанъ былъ другой образъ преподобнаго въ большемъ видѣ противъ перваго и положенъ на ракъ, надъ которою устроена была и сѣнь. Въ 1653 (1655) году, въ самый праздникъ Богоявленія, когда всѣ священники и братія—послѣ всенощнаго бдѣнія—вышли изъ церкви на рѣку для освященія воды, а множество свѣчъ, горѣвшихъ у раки преподобнаго, остались не потушенными, одна изъ нихъ нечаянно упала на полъ и зажгла его. Возвращаясь съ Иордана, народъ съ ужасомъ увидѣлъ дымъ и пламя, поднимавшіеся надъ церковію, и съ великимъ трудомъ едва могъ погасить пожаръ. Всѣ думали, что гробница преподобнаго съ сѣнью, образами и со множествомъ дорогихъ пеленъ и покровъ (бывшихъ на ней) сдѣлалась жертвою пламени, но когда вошли въ церковь, то съ изумленіемъ увидѣли, что сгорѣлъ только полъ и окружавшая гробницу рѣшетка, да растопилась мѣстная свѣча, стоявшая въ го-

ловахъ раки, гробница же преподобнаго со всѣмъ ея украшеніемъ осталась цѣлою и непрекосновенною. Это былъ новый голосъ и указаніе свыше, что пр. Θεодосій угоденъ Богу. Такъ какъ отъ гроба преподобнаго, какъ изъ неисчерпаемаго источника, не переставали получаться исцѣленія и всѣ приходившіе къ нему съ вѣрою получали просимое, то чрезъ угодника прославился и самый монастырь и число братіи умножилось въ немъ такъ, что однихъ іеромонаховъ бывало по 9 и настоятели монастыря были уже архимандриты. Императоръ Петръ I, во время путешествія своего въ Архангельскъ, посѣтилъ (17 Іюля 1693 года) обитель Θεодосіеву и возложилъ на изображеніе преподобнаго, находившееся на гробницѣ, янтарный образъ распятія Христова съ серебряною, позолоченою цѣпочкою. Въ 1729 году составлена была уже и служба пр. Θεодосію на память его преставленія, и отправлялась по чиноположенію не только въ обители, но и въ Тотмѣ и во всей тамошней окрестности, хотя пр. Θεодосій и не былъ причисленъ къ лику святыхъ церковною властію до самаго обрѣтенія мощей его.

Тяжелый для монастырей 1764 годъ поколебалъ благосостояніе Θεодосіевой обители. Оставленная за штатомъ, она съ каждымъ годомъ стала болѣе и болѣе клониться къ упадку, такъ что въ 1796 году всей братіи въ ней былъ только одинъ 75-лѣтній старецъ строитель и 2 послушника, казны монастырской не было нисколько, не на что было купить кипарисныхъ досокъ на новый гробъ для мощей пр. Θεодосія,—монастырскіе доходы были такъ малы, что въ самый торжественный день открытія мощей преподобнаго (30 Окт. 1798 г.) за всенощнымъ бдѣніемъ собрано было на блюдо 24 копѣйки, а за литургіей 1 рубль 93 копѣйки,—какъ доносилъ о томъ вологодскому епископу Арсенію строитель Израиль. Церкви въ монастырѣ хотя были и каменные и не очень давно построены, но одна изъ нихъ—холодная Вознесенская, въ которой находилась рака пр. Θεодосія, до того осѣла и растрескалась, что уже угрожала па-

деніемъ и еще въ 1795 году было предположено ее разобрать. Но бодрствовалъ надъ обителью прервѣй ея начальникъ и строитель Θεодосій, и мѣсто, освященное 15-лѣтними его трудами и подвигами, послѣ временнаго упадка и обнищанія, Господь снова обогатилъ и прославилъ, открывъ въ немъ сокровище нетлѣнныхъ мощей его.—Это было необходимо для благосостоянія обнищавшей обители, но едва ли не болѣе было нужно и полезно и для всей русской церкви. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія, когда невѣріе быстро стало распространяться въ Европѣ и авторитетъ Вольтера и энциклопедистовъ сталъ выше авторитета богоугодныхъ писателей, когда и на святой руси между православными появилось не мало людей смѣявшихся и кощунствовавшихъ надъ тѣмъ, чему вѣровали и предъ чѣмъ благоговѣли ихъ отцы и дѣды, нужно было отрезвить умы, тронуть сердца и открыть глаза тѣмъ, которые могли видѣть и не видѣли, ободрить твердо стоявшихъ въ вѣрѣ, поддержать колеблющихся, поднять и обратить павшихъ. Нужно было чѣмъ-нибудь осязательнымъ и понятнымъ для всякаго заградить уста невѣрію и посрамить всякое возвышеніе, вземляющееся на разумъ Божій (2 Кор. X, 5). И вотъ тѣло подвижника, 228 лѣтъ лежащее въ неизвестной и забытой могилѣ случайно найденное, является нетлѣннымъ и дѣлается источникомъ исцѣленій и въ то время, когда церковная власть по благоразумной осторожности медлитъ открытіемъ, скрываетъ его подъ замками и печатями то въ земляхъ, то въ стѣнахъ церкви,—благодатный даръ чудотворенія проявляется съ большою силою, возвѣщается громче прежняго, такъ что наконецъ имя пр. Θεодосія проносится по всему необъятному пространству Россіи и дѣлается истинно Божиимъ даяніемъ ¹⁾ для каждаго вѣрующаго сына православной церкви.

Такъ какъ каменная Вознесенская церковь, въ которой находилась надгробная рака пр. Θεодосія, не смотря на то, что была построена только въ 1757 году, весьма осѣла, растрескалась и угрожала паденіемъ, то въ 1795 году она

¹⁾ Θεодосій—слово греческое, по русски—Богомъ данный.

была разобрана, а 16 Августа 1796 года начали копать рвы подъ фундаментъ для постройки новой церкви по другому плану. При этомъ то мѣсто, гдѣ въ прежней церкви находилась рака пр. Θεодосія, на нѣсколько аршинъ со всѣхъ сторонъ оставлено было нетронутымъ, чтобы не потревожить гроба преподобнаго, но по слабости грунта земля съ одной стороны того мѣста обрушилась въ выкопанный для фундамента ровъ и къ удивленію всѣхъ тутъ ничего не оказалось, ни костей, ни гроба. Когда же стали копать ровъ съ западной стороны прежней церкви, въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи, то 2 Сентября нашли гробъ, лежащій поперекъ рва, и такъ какъ онъ препятствовалъ дальнѣйшей работѣ, то и хотѣли перенести его на другое мѣсто подобно многимъ инымъ гробамъ, найденнымъ при копаніи рва. Стали поднимать гробъ веревками и нечаянно задѣли за крышку его которая упала на землю, при чѣмъ значительная часть ея отломилась, въ гробѣ же увидѣли покрытое схимою тѣло, у котораго голова, руки, весь составъ и одежды были цѣлы; по вышитымъ на схимѣ словамъ открылось, что это тѣло пр. Θεодосія Суморина, бывшаго начальника и основателя монастыря, котораго признавали святымъ и богоугоднымъ почти съ самаго его представленія. Отъ тѣла, одежды и гроба по всей обители стало разноситься необыкновенное благоуханіе. Удивленный событіемъ, строитель монастыря Израиль на другой же день приказалъ найденный гробъ съ тѣломъ задѣлать со всѣхъ сторонъ досками, закрыть тесомъ на подобіе часовни, входъ въ которую заперъ замкомъ и, донося духовной консисторіи объ обрѣтеніи тѣла ¹⁾, увѣдомилъ о томъ же письмомъ генераль-губернатора Лопухина, правившаго должность ярославскаго и вологодскаго генераль-губернатора. «Снѣшу убогій старецъ о «столь благознаменитомъ дѣлѣ возвѣстить яко хозяина на «шего мѣста и ревнителя Христовой церкви; и со свою сторону не оставьте куда надлежитъ отнестись, а народъ угне-

¹⁾ Арсеній Тодорскій, посвященный 15 Августа въ Новгородъ въ епископа Вологодскаго тогда еще не прибылъ въ Вологду.

таеть и милость Божія является, а мощи весьма пречудны» — писалъ строитель генераль-губернатору, который и довелъ о томъ до свѣдѣнн св. Синода. По распоряженію консисторіи ночью на 30 Сентября гробъ съ тѣломъ былъ тайно зарытъ въ землю внутри строившейся церкви на глубинѣ печатной сажени, а мѣсто заровняно такъ, чтобы невозможно было найти его. Св. Синодъ, получивъ донесеніе генераль-губернатора, приказалъ найденное нетлѣнное тѣло освидѣтельствовать и преосвященнымъ Арсеніемъ немедленно были посланы для этого два члена духовной консисторіи: спасоприлуцкій архимандритъ Инокентій и никольскій протоіерей Андрей Шешадомовъ. По прибытіи ихъ въ монастырь съ членами тотемскаго духовнаго правленія, гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ былъ вынутъ (12 числа) изъ земли и внесенъ въ холодную Преображенскую церковь. Самое свидѣтельство тѣла было произведено 14 и 15 Ноября, 14 числа при многихъ постороннихъ лицахъ изъ чиновниковъ и лучшихъ горожанъ осмотрѣна только наружность и одежды, а 15 числа при однихъ только священникахъ и весь составъ тѣла. Подробное описаніе свидѣтельства, произведеннаго 15 числа, было представлено св. Синоду, а гробъ съ тѣломъ вложенъ въ ящикъ, запертъ двумя замками, запечатанъ въ двухъ мѣстахъ печатью бывшей устюжской консисторіи и поставленъ въ низу стѣны Преображенской церкви, сдѣланную на подобіе шкафа, двери котораго были утверждены желѣзной полосой, заперты замкомъ и запечатаны. Между тѣмъ въ это время многіе, благоговѣнно притекавшіе ко гробу пр. Θεодосія, объявляли о бывшихъ имъ сновидѣніяхъ и о полученныхъ отъ разныхъ болѣзней исцѣленіяхъ; такихъ объявленій подано было тогда на имя одного строителя до 8, и одно самой слѣдственной комисіи. Объявленія были подтверждены присягою. Вскорѣ затѣмъ подано было еще 10 подобныхъ же объявленій.

Вѣроятно, это обиліе чудесныхъ исцѣленій, происходившихъ отъ пр. Θεодосія, побудило епископа Арсенія 24 Іюля

1797 года лично осмотрѣть мощи пр. Θεодосія, которыя за малыми измѣненіями оказались въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ ихъ нашли и члены консисторіи.

Пока дѣло объ освидѣтельствованіи мощей пр. Θεодосія тянулось такимъ образомъ, проходя различныя инстанціи, и не приходило еще ни къ какому опредѣленному результату, жители Тотмы, издавна привыкшіе почитать пр. Θεодосія и въ простотѣ сердца глубоко вѣрившіе въ святость своего угодника и въ нетлѣніе его св. мощей—естественно недоумѣвали и недовольны были медленнымъ теченіемъ дѣла. Какъ велико было ихъ нетерпѣніе поскорѣе видѣть, мощи своего глубоко чтимаго угодника, видно изъ того, что они рѣшились сами просить св. Синодъ о скорѣйшемъ открытіи мощей пр. Θεодосія, и—изъ самаго тона ихъ прошенія. Въ Августѣ градской голова Иванъ Андреевъ Кузнецовъ доносилъ св. Синоду, что съ самаго обрѣтенія до того времени подаются народу очевидныя исцѣленія и что народъ изъ самыхъ дальнихъ губерній стекается въ монастырь многими тысячами, и просилъ отъ лица всего градскаго общества объ утвержденіи обрѣтеннаго тѣла мощами пр. Θεодосія. Вслѣдствіе этого прошенія св. Синодъ предписалъ архіепископу ростовскому и ярославскому Арсенію и вологодскому тоже Арсенію снова освидѣтельствовать тѣло. Оба Арсенія прибыли въ Тотму 5 Декабря, а 8 числа того же мѣсяца осмотрѣли тѣло и допрашивали подъ присягою лицъ, подававшихъ объявленіе и получившихъ чудесныя исцѣленія по молитвамъ пр. Θεодосія. Къ сожалѣнію и этотъ новый осмотръ мощей пр. Θεодосія не двинулъ дѣла впередъ. Въ своемъ рапортѣ св. Синоду они подали свое мнѣніе не въ пользу признанія тѣла мощами пр. Θεодосія.

«Чтожь касается до положенія мнѣнія объ упоминаемомъ яко бы пр. Θεодосія тѣлѣ и о происходимыхъ отъ онаго чудесахъ, то мнѣнія своего заключить намъ, что оное есть тѣло точно пр. Θεодосія и о чудесахъ его, оказываемыхъ въ сновидѣніяхъ наводятъ сумнительно нижеслѣдую-

щія обстоятельства: 1) значащіяся на бромкахъ маленькаго и большаго покрововъ литтеры на подобіи $\frac{AB}{AB}$, изъ коихъ двѣ АВ вовсе уже истлѣли, положеніе свое имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ, и примѣчательно, что оныя шиты были между прочими многими словами, слѣдующими по своему порядку. 2) Что оное тѣло найдено не въ томъ мѣстѣ, гдѣ по постановленіи гробницы въ прежней церкви погребеннымъ признаваемо было, а виѣ церкви при копаніи рва подѣ фундаментъ новостройщейся, хотя и натомъ же мѣстѣ, но по другому плану церкви. 3) Гробъ по опыту чрезъ строганіе не примѣчается быть таковой древности, каковая чрезъ 228 лѣтъ быть должна. 4) Спрашиванные того Спасо-суморина монастыря строитель Израиль съ братією, при коихъ оное тѣло изъ земли вынято и молебствіе по просьбамъ приходящихъ изъ разныхъ мѣстъ людей отправляемо было, показали, что они во время отправляемыхъ ими молебствій, чтобы кто изъ приходящихъ людей получилъ отъ каковой-либо болѣзни исцѣленіе, не видали и не знаютъ, такъ же и чудотвореніевъ ни какихъ отъ гроба они не видали. 5) Тѣло въ видѣ своемъ противъ свидѣтельства, чиненнаго 1796 года, Ноября 14 и 15 числѣ нынѣ во всемъ перемѣну воспріяло, и покровы и одежды истлѣвать начали. 6) Изъ подаваемыхъ отъ разныхъ людей въ полученныхъ отъ болѣзней исцѣленіяхъ объявленіевъ, чтобы кому какое отличное оказано было чудо, не значится, при томъ же изъ подававшихъ объявленія двѣ крестьянскія женки Марфа Багрина и Евфимія Павлова, по учиненіи имъ увѣщанія въ клятвенныхъ извѣщаніяхъ нѣкоторыя слова, прописанные въ тѣхъ объявленіяхъ отмѣнили, а у мѣщанина Григорія Гурылева сынъ Петръ по выздоровленіи (какъ самъ на допросѣ показалъ) спустя недѣли съ двѣ номре. 7) Во время чинимаго оному тѣлу нами свидѣтельства къ приносимымъ ко гробу одержимымъ болѣзнями одному разслабленія, а другому слѣпоты отъ оспы никакого чудесе и явленія не открылось и исцѣленія не послѣдовало».

Св. Синодъ разсматривая сіи обстоятельства, мнѣніе положилъ: 1) какъ пр. Θεодосія тотемскаго тамошніе обыватели издавна почитаютъ за святаго, почему и служба ему въ давныхъ же годахъ сочинена и по ней отправляются ему молебствія, то все сіе оставить такъ точно, какъ прежде происходило. 2) Что же принадлежитъ до вышеупомянутаго обрѣтеннаго яко бы нетлѣннаго тѣла, то поелику оное нынѣ начало уже въ видѣ своемъ противъ прежняго перемѣняться, да и другія вышепрописанныя причины признать его точно тѣломъ пр. Θεодосія наводятъ сумнѣніе; для того, согласно мнѣнію преосвященныхъ, свидѣтельствовавшихъ тѣло, предать провидѣнію Божию, доколѣ откроются ящія къ познанію истины случаи, а теперь оное тѣло, запечатавъ архіерейскою и консисторскою печатями, оставить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оное и нынѣ находится, съ тѣмъ, чтобы входу туда никто не имѣлъ. Императоръ Павелъ I на докладѣ Синода по сему дѣлу написалъ: «предать провидѣнію Божию». Въ слѣдствіе этого епископъ Арсеній и послалъ въ Суморинъ монастырь соборнаго ключаря Янковскаго, чтобы онъ при членахъ духовнаго правленія, осмотрѣвъ прежнія печати, снова запечаталъ ящикъ съ тѣломъ архіерейскою и консисторскою печатями по тѣмъ же мѣстамъ и поставилъ его напрежнемъ мѣстѣ въ стѣну, которую забрали досками, оклеили холстомъ и выкрасили одинаково съ другими стѣнами краскою ¹⁾. Строителя и братію обязали подписками, чтобы они не дѣлали никакихъ разглашеній о томъ, гдѣ оно находится.

По еже Господь совѣща, кто раззорить? Когда мощи пр. Θεодосія сокрыты были подъ замками и печатями и дѣло объ ихъ открытіи предано было провидѣнію Божию, то оно и не замедлило открытъ и выразить волю Свою рядомъ новыхъ чудесныхъ исцѣленій. Получившіе исцѣленія стали

¹⁾ Мѣсто, гдѣ по обрѣтеніи были поставлены мощи пр. Θεодосія, была каменная стѣна, отдѣлявшая Введенскій придѣлъ, отъ Преображенской церкви. Въ 1797 году въ ней сдѣлана была арка или полуциркульный проломъ для помѣщенія и сокрытія гроба.

подавать свои объявленія уже прямо въ Св. Синодъ. Синодъ поручилъ провѣрить ихъ епископу Арсенію съ представленіемъ его мнѣнія. Повтому онъ, прибывши въ монастырь, снова освидѣтельствовалъ мощи 21 Августа 1798 года вмѣстѣ съ вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шешневымъ и при этомъ свидѣльствованіи оказалось, какъ самое тѣло по прежнему нетлѣннымъ, такъ и объявленія о полученныхъ отъ него исцѣленіяхъ (которыхъ записано и засвидѣтельствовано было уже до 54 случаевъ)—вѣрными. Медлить долѣе и сомнѣваться въ томъ, что обрѣтенное нетлѣнное и чудотворное тѣло есть мощи пр. Θεодосія—значило противиться и отвращать глаза отъ очевидной и осязательной истины, и возбуждать ропотъ и неудовольствіе въ тотемскихъ гражданахъ и богомольцахъ, отовсюду приходившихъ тысячами. По сему новгородскій и санктпетербургскій митрополитъ Гавріиль, какъ прежде, при началѣ дѣла писалъ епископу Арсенію поступить въ семъ случаѣ такъ, чтобы не дать мѣста суевѣрію, и просилъ представить самую истину, не опасаясь никакихъ послѣдствій ¹⁾, такъ и нынѣ ²⁾ совѣтовалъ отпечатать privato мощи и осмотрѣть, сохраняется ли ихъ нетлѣнность, сдѣлать разсмотрѣніе о чудесахъ и, если нетлѣнность хранится по прежнему и чудеса не сумнительны, склонить къ открытію мощей. Епископъ Арсеній въ рапортѣ своемъ отъ 7 Сентября между прочимъ писалъ св. Синоду: «сохраняющееся того тѣла уже по вынутіи изъ земли чрезъ два года и то въ запертomъ и сырomъ воздухѣ, хотя съ послѣдовавшими въ разсужденіи цвѣта измѣненіями—нетлѣніе, чему безъ особеннаго Божія провидѣнія, хранящаго кости праведныхъ, столько продолжаться никакъ не вѣроятно. Возрастающее отъ времени до времени къ тому тѣлу подъ именемъ мощей пр. Θεодосія, какъ тамошнихъ гражданъ и окрестныхъ обывателей, такъ и жительствующихъ въ отдаленныхъ губерніяхъ не точю простаго народа, но и благороднаго дворянства и именита-

¹⁾ Письмо 8 Октября 1796 года.

²⁾ Отъ 12 Іюля 1798 года.

«го купечества, частократно въ тотъ Суморинъ монастырь
«пріѣзжающихъ и приходящихъ для моленія, къ признацію того
«тѣла за истинныи угодника Божія пр. Θεодосія мощи, и къ
«открытію ихъ для почитанія препятствія не предвидится».

Св. Синодъ, принявъ въ уваженіе троекратное свидѣ-
тельство мощей, многочисленныя чудесныя исцѣленія отъ
различныхъ болѣзней, послѣдовавшія отъ нихъ, всеобщее
возрастающее къ нимъ усердіе народа, а болѣе всего святое
и богоугодное сего преподобнаго житіе, опредѣлилъ: оное,
обрѣтенное въ 1796 году въ тотемскомъ Спасосуморинѣ
монастырѣ нетлѣнное тѣло огласить за совершенныя пр.
Θеодосія тотемскаго чудотворца св. мощи, съ праздни-
ніемъ ему по прежнему тамошнему установленію. Импера-
торъ Павелъ I на донесеніи Синода, 28 Сентября написалъ:
«утверждаясь на рапортѣ, полученномъ Нами отъ Св. Си-
«нода о явленіи чудотворныхъ мощей вологодской епархіи,
«въ тотемскомъ Спасосуморинскомъ монастырѣ, пр. Θεодо-
«сія тотемскаго ознаменовавшихся благодатію въ исцѣле-
«ніи недугъ съ твердымъ усердіемъ къ нимъ приѣзжаю-
«щихъ, приедемъ Мы явленіе сихъ св. мощей знакомъ от-
«личнаго благословенія Господня на царство наше и возсылая
«за то Наше теплое моленіе и благодареніе Благодарителю въ
«вышнихъ, препоручаемъ св. Синоду учинить о семъ зна-
«менитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстное въ государствѣ
«Нашемъ по обрядамъ и преданіямъ церкви и св. отецъ».
Это Высочайшее повелѣніе Св. Синодъ того же Сентября
30 дня публиковалъ печатными указами по всей Имперіи.

По полученіи сего указа въ тотемскомъ Спасосуморинѣ
монастырѣ, задѣланное въ стѣнѣ мѣсто, гдѣ тайно за зам-
ками и печатями хранились св. мощи, было разобрано,
ящикъ, въ которомъ находился гробъ съ мощами, не отпи-
рая и не распечатывая его покрыли лучшимъ покровомъ,
а на верхъ его возложили образъ преподобнаго. Граждане
были извѣщены чрезъ полицію объ имѣющемъ быть откры-
тіи мощей. Вечеромъ 29 Октября было совершено всенощное

бдѣніе, а надругой день предъ литургіею былъ прочитанъ указъ Синода и отправленъ благодарственный молебенъ, а послѣ литургіи молебенъ пр. Θεодосію. Не того ждали тотемскіе граждане, въ теченіи двухъ лѣтъ хлопотавшіе объ открытіи мощей, не того ожидали тысячи богомольцевъ, собравшихся отвсюду! Такъ какъ сокровище мощей пр. Θεодосіа и по прочтеніи Синодскаго указа по прежнему оставалось за замками и печатями, то это скромное торжество ни кого не удовлетворило. Снова начались ходатайства о настоящемъ отрытіи мощей преподобнаго. Было подано объ этомъ прошеніе самому Государю, вслѣдствіе котораго митрополитъ Гавріилъ писалъ (6 Дек. 1798 г.) епископу Арсенію: «Тотемскій градской голова купецъ Кузнецовъ проситъ Государя Императора объ открытіи мощей пр. Θεодосіа тотемскаго и что мощи его до нынѣ находятся за замками и печатями. Совѣтую вашему преосвященству въ открытіи сихъ мощей поступить такимъ образомъ: 1) приѣхать по полученіи сего въ Тотьму по долгу посѣщенія епархіи; 2) осмотрѣть приватно его мощи. Если нѣтъ важныхъ перемѣнъ въ тѣлѣ его, приказать приуготовить раку для вложенія гроба его; 3) отправить всеобщее бдѣніе и вложить гробъ въ раку. Лице его по обыкновенію закрыть схимою и для прикладыванія открыть руки или чело. 4) Если жъ окажутся какія къ сему препоны, мнѣ отрапортуйте. 5) О празднованіи обрѣтенія его мощей я особливо вамъ напишу. Совѣтую сіе сдѣлать немедленно». Получивъ письмо митрополита, епископъ Арсеній прибылъ въ монастырь съ вологодскимъ губернаторомъ Шешневымъ 28 Декабря и того же дня къ вечеру осмотрѣлъ св. мощи, которыя оказались въ прежнемъ положеніи, кромѣ того только, «что власы на брадѣ отстали и спустились на перси». Затѣмъ по приуготовленіи кипарисной раки, обитой бархатомъ и обложенной газами и позументами, въ вечеръ на 31 число гробъ (по обложеніи бархатомъ же) съ мощами передоженъ въ оную, лице покрыто схимою и для прикладыва-

ніа оставлено отверстіе надъ правою рукою. Въ семь часовъ по полудни начато всеночное бдѣніе, а на другой день по утру, по предварительной повѣсткѣ, совершено изъ собора въ монастырь крестное хожденіе. Литургію совершалъ самъ епископъ Арсеній, по окончаніи же ея совершенъ былъ молебенъ преподобному предъ его ракою со всемъ градскимъ духовенствомъ и монашествующими, при многочисленномъ собраніи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, собравшагося со всѣхъ сторонъ. Колокольный звонъ во весь день не переставалъ возвѣщать радость церкви. Такимъ образомъ духовное сокровище, по обрѣтеніи его бывшее въ теченіи двухъ лѣтъ неприступнымъ для народа, наконецъ было открыто и явлено и какъ горящій свѣтильникъ поставлено не подъ снудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ съ вѣрою къ нему притекающимъ, прогоняя бѣсовъ и исцѣляя различныя недуги.

Движимый чувствомъ усердія къ новоявленному чудотворцу Θεодосію, Государь Императоръ Павелъ I, еще во время производства изслѣдованія о св. мощахъ, Высочайше повелѣлъ Израиля, строителя Спасосуморина монастыря (подпавшаго по сему дѣлу подъ судъ и назначеннаго епархіальнымъ начальствомъ къ удаленію отъ должности) возвести въ санъ игумена, а вслѣдъ за открытіемъ при собственноручномъ письмѣ ¹⁾ пожаловалъ монастырю для соборнаго священнослуженія полную бархатную ризницу, а супруга Ея Императрица Марія Θεодоровна пожертвовала монастырю 500 рублей. Императоръ Александръ I также при собственноручномъ письмѣ прислалъ (5 Сентября 1801 г.) пятичвую икону

¹⁾ Тотемскаго Спасосуморина монастыря пр. отецъ Израиль! Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія Моего явленіемъ и многими чудотвореніями св. мощей пр. Θεодосія тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Приемля чистымъ срдцемъ и благодарнымъ сіе на дни Наша изліяніе Божія благодати, духовно молю, да всегда она на Миѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ.

Остаюсь къ вамъ благосклонный Ц А В Е Л Ъ.

Санктпетербургъ
Января 8 день
1799 годъ.

св. князя Александра Невского въ золотомъ окладѣ, украшенную алмазами и брилліантами, потомъ (21 Декабря того же года) покровъ на раку преподобнаго малиноваго бархата съ золотымъ шитьемъ и кистями, а игумену Израилю алмазный наперстный крестъ на золотой цѣпи (20 Мая 1801 года) ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1802 году Государь пожертвовалъ монастырю серебряные позолоченные сосуды (6 фун. 40 зол.), евангеліе въ серебряныхъ доскахъ, крестъ и кадило; въ 1803 г. серебряный золоченый ковчегъ для св. Даровъ, сосудъ для благословенія хлѣбовъ и лампадку предъ образомъ Александра Невского (во всѣхъ вѣсу 9 ф. 83 зол.)—и многія другія церковныя утвари. Соревнуя Августѣйшей фамиліи, многія изъ частныхъ лицъ также дѣлали немалыя пожертвованія въ пользу обители пр. Θεодосія какъ вещами, такъ и деньгами, такъ что вскорѣ по обрѣтеніи мощей обитель пришла въ цвѣтущее состояніе, каковою пребываетъ и до нынѣ.

Нынѣ мощи пр. Θεодосія почиваютъ въ каменномъ главномъ Вознесенскомъ храмѣ, подъ аркою между нимъ и сѣвернымъ придѣломъ во имя самаго угодника, въ богатой серебряной ракѣ подъ балдахиномъ. Рака вѣсомъ 6 пуд. 7 фун. 42 зол., серебро 84 пробы. На ней по сторонамъ 4 клейма съ изображеніями окрестныхъ угодниковъ Божіихъ: Максима и Андрея тотемскихъ, Вассіана Тиксенскаго и Прокопія Усьянскаго. Предъ ракою въ кіотѣ за стекломъ стоитъ икона Божіей Матери, именуемая Суморинскою и принесенная пр. Θεодосіемъ изъ прилуцкаго монастыря въ 1553 году. Въ нижнемъ этажѣ храма, въ томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены мощи, также устроена церковь во имя всѣхъ вологодскихъ чудотворцевъ.

Въ 1844 году для большей чести и прославленія пр. Θεодосія въ монастырѣ его учреждена архимандрія.

Чудесныя исцѣленія, начавшіяся совершаться при гробѣ пр. Θεодосія чрезъ 38. лѣтъ послѣ его кончины, и особенно во множествѣ происходившія при обрѣтеніи его мощей, про-

¹⁾ Игумень Израиль испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы по кончинѣ его крестъ былъ возложенъ на св. мощи, а нынѣ находится въ ризницѣ.

должаются и нынѣ. Угодникъ Божій, любвеобильный и сострадательный ко всѣмъ при жизни никому не отказываетъ въ молитвенномъ предствательствѣ и въ благодатной помощи и по своей кончинѣ, когда обрѣтаетъ у прибѣгающихъ къ нему вѣру и сердечную воспріемлемость, и когда просимое истинно полезно. «Человѣче, даждь хвалу Богу въ страда-
«ніи твоёмъ, вся бо намъ на пользу содѣваются: единіи бо
«грѣси наши суть намъ пагуба. Они убиваютъ душу: моли
«прежде о исцѣленіи души твоея, и здраво тѣло обрящещи»
—сказалъ онъ, явившись Іоанну, діакону тотемскаго собора, болѣе полугода страдавшему тяжкою внутреннею и ножною болѣзнію. Онъ былъ уже при смерти и пять дней и ночей находился въ изступленіи ума. Хотя онъ припадая къ ногамъ преподобнаго, со слезами просилъ объ избавленіи отъ лютой болѣзни, но получилъ тогда только малое отъ нея облегченіе, между тѣмъ какъ другіе тотчасъ же дѣлались совершенно здоровыми. Такъ житель г. Вологды по имени Сергій, семь лѣтъ ничего не слышавшій, какъ только помол-
лился преподобному и приложился къ его ракъ, тотчасъ же на-
чалъ слышать обоими ушами, какъ бы и не бывалъ глухимъ.

Нѣкто Прокопій съ женою своею принесъ въ монастырь трехлѣтнее свое дитя бывшее слѣпымъ, и просилъ священника отправить молебень при гробѣ преподобнаго, — во время молебна, когда родители со слезами просили исцѣленія своему дитяти, младенецъ прозрѣлъ.

Часто пр. Θεодосій, какъ сердобольный отецъ, являлся на помощь страдающимъ и тогда, когда они не призывали его. Такъ случилось съ дѣвицей Екатериною, дочерью Устюжскаго мѣщанина Михаила Шелкова. Она полтора года была въ разслабленіи, а съ Октября 1798 года сдѣлалась еще нездорова глазами, такъ что ничего уже не могла видѣть. Въ Мартѣ 1799 года ей представилось во снѣ, будто она находится въ Спасосуморинномъ монастырѣ, въ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, и прикладывается къ мощамъ пр. Θεодосія, а изъ Преображенской церкви къ ней подходитъ монахъ высокаго

роста, украшенный сѣдинами и не большою круглою бородою, съ чистымъ лицомъ—и указавъ ей на покрытый сосудъ стоявшій въ головахъ раки, велѣлъ умыться и испить изъ его. Еватерина проснувшись стала видѣть и почувствовала себя совершенно здоровою.—Но такъ какъ всѣ чудесныя исцѣленія, происходившія при гробѣ пр. Θεодосія, по множеству ихъ, здѣсь приводить неудобно, да немалая часть ихъ (числомъ 34) была уже напечатана при службѣ ему (изд. син. типогр. Москва 1823 г.), то въ заключеніе нашего повѣствованія приведемъ объявленіе о чудѣ, совершившемся при гробѣ пр. Θεодосія уже по обрѣтеніи и открытіи его мощей. Объявленіе было подано игумену Израилю гороховецкой купеческой женой Маріей Андреевой Лодушкиной и замѣчательно по своей безъ искусственности и простотѣ.

«Сего 1799 года Марта 9 дня пріѣхала я въ сей Тотемскій Спасосуморинъ монастырь для моленія и при мнѣ сынъ Андрей 12 лѣтъ и двѣ дочери, первая Елена на 14 году, вторая Матрона на 6 году, всѣ одержимы тяжкимъ недугомъ отъ нечистыхъ духовъ. Андрей болѣе году, дочь Елена болѣе 3 лѣтъ, Матрона такъ же болѣе года. Когда они введены были въ церковь Преображенія Господня, гдѣ мощи пр. отца Θεодосія тотемскаго новоявленного чудотворца почиваютъ, вдругъ Андрей закричалъ необычнымъ и страшнымъ голосомъ и началъ пружаться (т. е. напрягаться) въ немъ нечистый духъ, а наипаче когда возложены были на него вериги, чотки и поясъ желѣзныя преподобнаго и болѣе вопить началъ, что сковали оковомъ тяжкимъ. Потомъ вериги надѣты были на Елену съ великою силою и едва могли многими людьми принести ихъ ко гробу преподобнаго. А было сіе происшествіе послѣ утрени въ среду 2 седмицѣ поста въ 7 часу по полуночи, при великомъ множествѣ народа разнаго званія, какъ благороднаго изъ разныхъ губерній, такъ и купеческаго и земледѣльцевъ, случившихся для моленія. И начали оныя дѣти мои страшнымъ голосомъ юзвѣщать о жизни преподобнаго, о пришествіи его во градъ отьму, о обрѣтеніи мѣста и началъ строенія обители, о

собраниі братства и о трудахъ и образѣ его жизни, о томъ, какъ и какимъ образомъ обрѣтены его мощи. Когда возложенъ былъ гробнымъ іеромонахомъ Нифонтомъ параманъ преподобнаго, въ то время необычно пружаясь Андрей кричалъ: насъ сей гонитъ вонъ, въ бездну и темныя лѣса, который лежитъ во гробѣ и коніемъ колеть и иныя прореченія страшныя и ужасныя прорекали, и какъ Андрей, такъ и сестры его пружались, бились, необычно корчились, терзали, рвали и кусали на себѣ платье, на меня мать свою и прочихъ предстоящихъ плевали и таковымъ страшнымъ неистовствомъ весь народъ привели въ трепеть и ужасъ, движимы были не по возрасту, но по крѣпкой силѣ демонской и продолжалось сіе болѣе 3 часовъ. Когда въ церковь пришелъ настоятель, они называли его именемъ: игуменъ Израиль, котораго они прежде никогда не видали. Игуменъ оградилъ ихъ крестомъ Господнимъ и далъ воды пить обрѣтенной во гробѣ, и въ тотъ часъ отрокъ и дѣвица пришли въ разумъ и всѣ прославили Бога и угодника Его пр. Θεодосія. Отрокъ повѣдалъ, что въ то время видѣлъ онъ самого пр. Θεодосія, прогоняющаго бѣсовъ и крѣпко борющагося съ нимъ и силою Божіею всѣхъ ихъ поражающаго. По исповѣданіи гробнымъ монахомъ Нифонтомъ, который и литургію отправлялъ, на 2 недѣлѣ поста въ субботу сынъ мой Андрей необычно пружаясь и страхъ наводя предстоящимъ, почувствовалъ и очевидно усмотрѣлъ, что духъ изгнанъ былъ изъ него въ видѣ страшнаго чудовища, бѣгалъ по полу въ церкви, но во св. алтарь войти не могъ и духъ сказалъ ему: Андрюшка прощай, я вонъ вышелъ изъ тебя чрезъ этого, лежащаго во гробѣ и есть мнѣ уготовано мѣсто. Въ тотъ часъ сынъ мой Андрей совершенное исцѣленіе получилъ за молитвами пр. Θεодосія и теперь здоровъ, котораго сына моего Андрея, по искреннему его желанію и оставляю въ монастырѣ для моленія».

Всѣхъ чудесъ пр. Θεодосія въ монастырской книгѣ записано 146, но благодатныя исцѣленія при мощахъ Угодника не престають открываться и до нынѣ.